

Ольга Власова

ПРО НАСТЮ И МИШУ

рождественская сказка

Ольга Власова
Про Настю и Мишу

«Издательские решения»

Власова О. И.

Про Настю и Мишу / О. И. Власова — «Издательские решения»,

Страна Светляндия
В светлом мире добрых глаз
Больше, чем врагов
подчас,
И хотелось, чтобы там,
В светлом мире свет не гас.

© Власова О. И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Рождественская сказка	6
Глава 2 Красные-прекрасные	10
Глава 3 Сон ли?	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Про Настю и Мишу
рождественская сказка
Ольга Ивановна Власова**

© Ольга Ивановна Власова, 2015

© Дарья Андреевна Аверьянова, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1 Рождественская сказка

Если бы игрушки умели говорить, то они могли рассказать какие ужасы им приходится видеть. Детские лица с расплюснутыми носами могли напугать кого угодно.

– Мне хочется на Рождество вон ту куклу в бархатном платье. – произнесла девочка, прильнувшая к витрине игрушечного магазина.

– А я был бы рад получить в подарок железную дорогу. – сказал мальчик.

– Надо идти домой.

Девочка была не на много, но все же старше брата и поэтому, взяв его за руку, направилась по улице мимо манящих витрин.

– Может, посмотрим еще и кондитерскую? – умоляюще посмотрев на сестру, спросил маленький Миша.

– Нет. – строго ответила Настя.

Тоненькая девочка в красном пальто с розовым ранцем тянула за собой крепыша в синем комбинезоне, который смотрел по сторонам и из-за этого еле шел.

– Миша, пойдем скорее. – попросила сестра.

– Мамы все равно нет дома.

– Я совсем замерзла.

– А я нет. – беспечно ответил розовощекий брат.

Девочка пригрозила, что если он не будет поторапливаться, то она никогда не будет водить его сюда рассматривать красочные витрины.

Подойдя к входной двери, школьница достала ключ и попыталась повернуть замок, но красные негнущиеся пальцы совсем не слушались ее.

– Не могу открыть. – чуть не плача, произнесла она. – Теперь мы до прихода мамы будем сидеть на лестничной площадке. – выговаривая брату, пыталась дыханием отогреть руки.

– Не хочу тут сидеть. – возмущенно проговорил Миша. – Здесь игрушек нет, и еще я голодный.

Наконец, ключ поддался напору тонких пальцев, и дверь распахнулась.

– Вот и открыла, – проворчал малыш. – только напугать хотела.

Войдя в квартиру, девочка быстро разделась и побежала в ванную комнату греть руки под теплой водой.

– Миша, раздевайся. – крикнула она оттуда.

– Сам знаю что мне делать. – сморщив нос, пробурчал ребенок. – Только на одиннадцать месяцев старше, а говорит так, будто я маленький. Вот вырасту больше нее, посмотрим, как будет просить, чтобы я защищал ее от хулиганов.

Миша представил: как Настя, уменьшенная в два раза, подбегает к нему, заламывая тонкие руки, просит защиты, и после этого он, снисходительно взглянув на нее, идет разбираться с драчунами. Как будет это с ними делать, мальчик еще не придумал и, поэтому решил пока не портить с сестрой отношения.

– Мой руки с мылом. – сказала Настя вошедшему брату.

– А что потом?

– Мама оставила нам сок и печенье. – ответила девочка. – Затем ты будешь играть, а я делать уроки.

– Хорошо. – согласился мальчик. – А когда ты сделаешь уроки, то поиграешь со мной?

– Посмотрим. – со вздохом сказала Настя.

– Почему посмотрим? – не унимался брат, дергая за рукав домашнего платья и пытаясь заглянуть в лицо девочки.

– А кто прячет фишки и пытается жульничать? – прищурился глаз, спросила сестра.

– Я же попросил уже прощения!

– Ну ладно. – со вздохом ответила та.

Дети, вымыли руки и побежали на кухню. Мальчик, быстро управившись со своей порцией печенья, сидел на стуле, покачивая ногой, дожидаясь, когда сестра сжалится и отдаст ему половину своей доли.

– Миша, иди играй. – сказала Настя.

– Я еще хочу.

– Ты же все свое съел. – с укором проговорила она.

– Мама говорит, что нужно делиться с ближним.

– Вот тебе одно печенье, но больше не дам. – сказала сестра. – Я тоже сегодня голодная.

Мальчик с удивлением посмотрел на девочку, которая обычно не отличалась хорошим аппетитом. Потом, тяжело вздохнув, пошел играть в комнату.

Когда Настя заканчивала делать уроки, то раздался телефонный звонок.

– Кто звонил? – поинтересовался Миша.

– Мама сказала, что задержится у бабушки.

– Ну вот. – надувшись, произнес малыш. – Она обещала, что когда придет, то будем наряжать с ней елку.

– Если ты будешь меня слушаться, то можем это и сами сделать. – проговорила девочка. – Вот мама-то удивится.

– Буду! Конечно, буду! – обнимая сестру, воскликнул брат.

Девочка недоверчиво посмотрела на него, покачала головой и пошла собирать портфель.

Тяжелую стремянку к антресолям дети подтащили вместе, даже не поссорившись.

– Я полезу наверх, – сказала Настя, – а ты будешь все относить в комнату.

Мальчик послушно закивал.

Они достали искусственную красавицу и игрушки с украшениями, которые дожидались этого часа в своих коробках почти целый год.

Миша, затаив дыхание, смотрел, как сестра развязывает веревки и аккуратно все достает.

– Помоги закрепить елку, – попросила сестра. – а потом будешь расправлять ветки.

Миша с радостью выполнил все, о чем попросила девочка.

– А какую макушку прикрепим? – спросил мальчик. – Тут есть палочка с шариком и еще звезда.

– Конечно, звезду.

– Почему, конечно? – переспросил малыш.

– Потому что праздник Рождества Христова и эта звезда указала на то, что родился младенец Иисус.

– Откуда ты это знаешь? – недоверчиво произнес Миша.

– Нам мама рассказывала, а ты в это время грыз баранки.

Мальчик подпер щеку кулаком и ненадолго задумался.

– Я тоже хочу развешивать игрушки. – проговорил он.

– Только бери по одной и высоко не тянись.

Когда последняя игрушка оказалась на елке, то Настя включила гирлянду.

– Погаси свет. – попросила она брата.

Искусственная красавица стояла, мигая электрическими огоньками, как живая. Дети тихонько сели на диван и залюбовались.

Вдруг ветки закачались, и появился еж, который был чуть меньше Миши.

– Добрый вечер. – проговорил он вежливо.

Дети, переглянувшись, тоже поздоровались.

– Вы грабитель? – спросила тихо Настя.

– Почему грабитель?

- У нас дверь заперта.
- Я не через дверь пришел.
- А как? – поинтересовался Миша.
- Тут в елке проход есть.
- Какой проход? – подозрительно спросила девочка.
- Ну такой. – уклончиво ответил еж. – Хотите покажу?
- Конечно! – воскликнул мальчик и захлопал в ладоши.
- Куда ты собрался? – в ухо брату зашептала девочка.
- Интересно же. – так же ответил тот.
- Я тебя одного не отпущу.
- Значит, вместе пойдем.

Не понимая, как они пройдут сквозь искусственное дерево, дети все же встали и пошли за своим провожатым.

Раздвинув ветки, они увидели, переливающийся при лунном свете, снег.

Стоя посередине зимнего леса, ребята с удивлением заметили, что они не проваливаются в сугробы и не мерзнут.

– Пойдемте. – позвал их еж.

Детям было тяжело идти. Деревья постоянно засыпали их снегом. Приходилось часто останавливаться и стряхивать его с себя. Так они шли и шли, но вскоре Миша сказал, что он устал и двигаться больше не может. Еж пытался его утешить, объясняя, что осталось совсем немного. Лунный свет уже не пробивался сквозь чащу, а в темноте серая спина ежа стала совершенно не видна. Детям стало страшновато, но в тот момент, сквозь сплетенные между собой ветви деревьев, пробился яркий луч.

– Родился! – засмеялся еж.

– Кто? – устало спросил мальчик.

– Это долгая история. – ответил провожатый. – Уже много лет лесные и полевые жители постоянно ссорятся. Старым вороном было предсказано, что родится тот, кто сможет помирить всех.

– А как его узнать? – с интересом произнесла Настя.

– Звезда, которая пробьется сквозь темную непроходимую чащу леса, укажет на него. – объяснил еж.

Поэтому они направились туда, куда небесное светило ночного неба протянуло луч – указку.

Около старого дуба они увидели волчицу, рядом с которой лежал белоснежный малыш. Счастливая мать облизывала его со всех сторон.

Дети засмеялись, а еж легко поднял детеныша и понес. Ребята послушно пошли за ними.

На выходе из леса пришлось пролезать через низкую арку из кустарников. Когда дети выбрались, то от неожиданности даже вздрогнули.

Миллионы разноцветных бабочек фейерверком взлетали в небо. Птицы, которым ночью полагалось спать, запели торжественные гимны, а все лесные и полевые жители с ожиданием смотрели туда, откуда должен был выйти еж.

Через мгновение на свет вынесли того, кого уже давно ждали.

Радостные крики взорвали тишину ночи.

– Он родился! – восклицали одни.

– Он нам поможет! – вторили другие.

Зазвучала музыка, льющаяся с небес, под которую все закужились в танце.

Настя с Мишей стояли и тихо улыбались, глядя на все это.

Лиса с мышью подбежали, чтобы пригласить их принять участие в празднике, но еж объяснил, что пора уходить и увел их...

В замке повернулся ключ, и в квартиру вошла мама, которая увидела разбросанные по комнате пустые коробки из-под елочных украшений, стремянку, стоящую возле антресолей и спящих в обнимку детей. Рождественская елка мигала разноцветными огоньками и, казалось, что звезда, прикрепленная на верхушке, мерцает тихим светом.

Глава 2 Красные-прекрасные

Огромный нос становился все больше и больше, вытесняя собой не только глаза, но и щеки, и вскоре ничего кроме него не было.

– Миша! – мальчик вздрогнул от неожиданности и отпрянул от большущего блестящего шара, который он держал вблизи лица. – Что ты с игрушкой бодаешься? – продолжала теревить брата за рукав худенькая светловолосая девочка.

– Я не бодаюсь. – растягивая слова, проговорил мальчуган, тяжело вздохнув. – Там чудище – чудное сидело. – снисходительно посмотрел он на сестру. – С вооооот таким носом. – он осторожно отпустил елочную игрушку, чтобы та не соскочила с ветки, и развел в стороны руки.

– С носом? – хмыкнула девочка.

Парнишка утвердительно кивнул.

– С вооооот таким? – прищурилась девчушка.

Мальчик хотел не растерять своей серьезности и для пущей важности надул щеки, но не удержался и расхохотался.

– Сама попробуй! – предложил он повторить эксперимент с блестящим шаром, когда немного успокоился. – Надо только медленно его к лицу подносить.

Девочка недоверчиво взглянула на брата, быстро огляделась по сторонам, но, увидев, что никто за ними не наблюдает, закусила губу и потянулась за игрушкой.

– Медленно. – неожиданно рявкнул парнишка.

Рука девочка, которую она вскинула, чтобы дотронуться до шара зависла в воздухе.

– Почему? – девчушка округлила глаза.

– Разбиться может. – серьезно ответил мальчуган.

– У тебя не разбился, а у меня разобьется? – всплеснула руками девочка, вспыхнув от негодования.

Парнишка утвердительно мотнул головой.

Девчушка от напряжения подняла плечи и наморщила чуть вздернутый нос.

– Это у тебя все всегда падает. – выдохнула она и второй раз сделала попытку дотянуться до игрушки, но вздрогнула от крика и снова опустила руку.

– Она стеклянная! – на повышенных тонах сообщил ей брат.

Девочка посмотрела на него и вздохнула.

– Шкода ты. – покачала она укоризненно головой и закусила губу. – Хотел, чтобы я уронила его?

Мальчик сосредоточенно рассматривал белый потолок.

– Интересно? – не выдержала тоненькая девчушка и посмотрела туда, от чего не мог отвести свой взгляд брат.

– Паук паутину плетет. – сообщил плотный крепыш, не оглядываясь на сестру.

Девочка застыла в некотором замешательстве и не знала, что ей делать: то ли попытаться рассмотреть потолок с предполагаемым неприятным ей насекомым, то ли проделать фокус с шариком, чтобы увидеть невиданное чудище. Настя, конечно, знала, что чудищ не бывает, но во время новогодних каникул они столько пересмотрели фильмов и мультфильмов о всевозможных чудесах, что даже такая разумная девочка как она, стала сомневаться в том, что бывает на свете, а чего нет.

– Такой маленький, а такую большущую паутинищу мастерит. – с восхищением добавил мальчуган, и девочка невольно вздрогнула, чуть сморщилась, и пыталась разглядеть на потолке маленького лапокоплетельца, который по ее разумению мог не удержаться, и в любую секунду свалится ей на голову.

– Я ничего не вижу. – воскликнула она. – Это не паутина, а трещинки на потолке.
– Да? – удивленно посмотрел на нее брат и огляделся по сторонам. – Надо найти швабру и пошуровать ею вверху.

– Зачем? – вытаращила глаза девочка.

– Ну, если это трещинки, то ничего не будет. – вздохнул парнишка и замолчал.

– А если нет? – чуть скривилась Настя.

– Паук упадет. – развел руками брат и быстро отошел к стенке.

Девочка тут же отпустила шар и, зажмурившись, отскочила в другую сторону.

– Да тут и швабру не найдешь. – еле сдерживаясь, чтобы не расхохотаться произнес мальчуган.

Когда девчушка поняла, что младший брат обвел ее вокруг пальца, то от обиды громко хлюпнула носом и отвернулась.

– Ну, может и не было его. – примирительно произнес крепыш, когда увидел расстроенную сестру.

– А зачем тогда пугал? – обиженно проговорила девочка, поправляя золотой ободок на светлых длинных волосах.

– Так может он уже в трещинку спрятался. – не желал сдавать свои позиции мальчик.

– Вот погоди, я на тебя маме пожалуюсь. – погрозила пальцем старшая сестра.

– Так сначала надо ее найти. – пожал плечами Миша.

– Так это же ты предложил ёлку посмотреть. – прищурилась девочка.

– А тебе разве самой не надоело слушать, как она с другой тетенькой о какой-то Инфекции разговаривает? И противная она и злющая! Наверное, с мамой работает.

– Ты что думаешь, что это тетенька? – рассмеялась тоненькая девочка.

– Конечно. – уверенно кивнул брат. – Худющая как Кикимора!

– Придумывальщик ты, Мишка! – махнула на него рукой сестра. – И с шариком я тебе поверила, и с пауком, а ты оказывается, думаешь, что инфекция это чудище болотное.

Мальчуган недовольно пыхтел и исподлобья смотрел на Настю.

– Инфекция это болезнь такая. – уверенно начала девочка, но на этом ее знания закончились, и она предположила что это что-то похожее на ветрянку, которой дети болели летом.

– Так то ж ветрянка. – возразил ей брат. – Она ветром ветрянится и другие от ветра заражаются. А инфекция это как инспекция. Во дворе тетя Света Максима ругала, что если он будет прогуливать школу, то она детскую инспекцию на него напустит. Говорила, что придет злая тетка оттудова и задаст Максимке по первое число.

– Ты опять у двери подслушивал? – укоризненно посмотрела на него старшая сестра.

– Так они на весь подъезд кричали. – уверенно произнес крепыш. – Я и подушкой голову прикрывал, так все равно было слышно.

– Ага! – чуть насмешливо произнесла девочка. – Я с тобой в квартире сижу – ничего не слышу, а тебе подушкой приходилось накрываться.

– Так ты как в книжку уткнешься, так ничего не слышишь и не видишь. – мальчуган показал язык, чувствуя свое превосходство.

– Это некультурно! – вспыхнула девочка и отвернулась.

Парнишка заложил за спину руки и с независимым видом начал оглядываться вокруг. Большая пушистая искусственная ёлка его уже не интересовала, потому что с увеличительным эффектом выпуклого стекла, он уже наигрался, а домики и зайчики он считал игрушками для малышей.

«И почему ёлку не украшают сложными механизмами, ведь они были бы интересны всем мальчикам? – размышлял Миша, который считала себя вполне взрослым человеком, и только присутствие старшей сестры напоминало ему о его дошкольном возрасте. – Как было бы хорошо, пока взрослые заняты своими непрекращающимися разговорами, рассмат-

ривать паровоз или, например, часы. Почему – то взрослые думают, что дети должны всю свою детскую жизнь радоваться неваляшкам. Может девчонкам это нравится, он незаметно покопился на Настю, но мальчикам никак нет!»

Миша даже помотал головой.

– Так ты думаешь, что показывать язык это хорошо? – продолжала воспитывать младшего брата Настя.

– Что? – переспросил мальчуган, оставаясь в своих размышлениях.

– Язык, говорю, хорошо показывать? – девочка развернулась и, прищурившись, начала двигаться в сторону паренька.

Тот, конечно, не испугался такого поворота событий. Но мама очень не любила, когда Миша уставал объяснять сестре простые вещи, и ему приходилось помогать себе физически – дергая Настю за косу. И хотя паренек прибегал к этому методу крайне редко, но сейчас, рассердившись на то, что глупая девчонка не понимает, что он думает о другом, с удовольствием охладил бы ее воинственный пыл.

«Ишь ты! – усмехнулся про себя он. – Грозная какая идет. Руки в боки. Да моя ладонь больше в два раза. – он сзади сжал кулаки, однако не показывая их сестре. – Как двину, так и отлетит в сторону. – представил всю картину Миша и даже охнул, потому что от его воображаемой оплеухи Настя отлетела к стене и плакала навзрыд, закрывая лицо узенькими ручками.»

– Да плохо, плохо язык показывать! – замахал руками паренек на сестру, и та от неожиданности остановилась, вытаращив на него глаза, не понимая такой быстрой перемены в поведении.

– Боишься, что я маме про это расскажу? – высказала свое предположение девочка.

– Да ты ее сначала найди. – выкрутился Миша, не желая рассказывать, почему он вдруг прекратил словесные баталии, которые могли перерасти в рыцарский турнир, где он был бы победителем. – Ты вот помнишь, в какую сторону нам идти? – прищурился брат.

Дети уже давно крутились около ёлки, а перед этим зигзагами передвигались по круглому коридору, и девочка, которая сначала помнила с какой стороны они пришли, уже не была уверена, что теперь им нужно идти вправо, и поэтому растерянно озиралась по сторонам. И с одной стороны и с другой огромные снеговики проводили с детьми конкурсы, а вспомнить другие опознавательные знаки Настя от испуга не могла.

– Может нам надо подойти к кому-нибудь из взрослых и сказать, что мы заблудились? – предположила она.

– Ты видела вчера фильм, где девочку подменили на другую на таком же представлении? – нагнетая обстановку, чуть зловеще проговорил паренек.

– Это ж фильм был. – попыталась оправдаться Настя.

– Так не мультфильм же! – подошел к ней близко брат, и та вздрогнула от громкого восклицания. – Это мультики про сказки делают. – убежденно зашептал он ей в ухо. – А фильмы снимают про то, что было на самом деле. – уверенно добавил он и доверительно заглянул сестре в лицо.

– Я не хочу, чтоб меня крали. – губа девочки предательски задрожала. – Я к маме хочу. И зачем я только тебя послушала, и пошла рассматривать игрушки?

– Так тебе самой хотелось посмотреть на котеночка, который бегаёт и головкой трясёт. – снисходительно посмотрел паренек на сестру.

– А потом надо было сразу возвращаться. – наматывая на палец светлую прядь, возразила та.

– Ну, и шла бы. – сквозь губу проговорил мальчик. – Чего за мной увязалась? Это мужчины в походы ходят, а девчонок с собой не берут.

– Мужчина. – фыркнула та. – А не может вспомнить в какую сторону идти.

Миша молча посмотрел на сестру, зачем-то поплевал на ладони, потер их и огляделся по сторонам.

– Ну? – с легкой иронией поинтересовалась действиями брата девочка.

Тот показал жестом, что сейчас он все решит и, напустив на себя важный вид, начал прищуривать то один, то другой глаз.

Настя, увидев напыщенного младшего брата, тяжело вздохнула, завязала шнурочек, который служил пояском на белом вязаном платье расшитом золотыми блестками, и закусила палец, хотя и знала, что девочкам так делать не полагается.

«Что бы посоветовала мама? – рассуждала разумная девчушка, которая недавно испугалась, и из-за этого утратила свое умение думать логически. – Мама точно посоветовала бы обратиться к взрослым, которые здесь работают. – хмыкнула про себя она. – Но Мишка говорит, что в костюме очень легко переодеться и злomu человеку. – девочка с опаской посмотрела на Снеговиков, развлекающих детей. – А ведь мама, наверное, уже обнаружила нашу пропажу и волнуется. – губа Насти снова задрожала.»

– Ну, придумал что-нибудь? – обратилась она к брату.

Мальчик степенно повернулся к сестре и, увидев что-то, начал таращить глаза и нервно подмигивать.

– Дети, а где ваши родители? – огромный снеговик, придерживая голову с искусственным носом-морковкой, склонился над Настей.

– А зачем Вам? – наивно хлопая глазами, поинтересовалась та.

– Может вы потерялись, и я смогу помочь вам? – дружелюбно произнес человек, лица которого не было видно.

– Я уже в школе учусь и всегда за братом смотрю. – уверенно произнесла Настя.

– Ну, тогда ты должна помнить какого цвета у вас стульчики в зале, и нарисованные стрелки на стенах помогут вам найти свои места. – схитрил мужчина, который понял, что дети не хотят ему ничего рассказывать.

Когда Снеговик сказал про цвет, то Настя сразу же вспомнила, что когда они пришли, то мама сказала, что им очень повезло, потому что они сидят на самых красивых стульчиках – красных, и пропела про красные – прекрасные. А когда человек в костюме отошел от них, то оказалось, что стоят они недалеко от входа в зал, и нужно было только войти и найти свой ряд. Девочка захлопала в ладоши и засмеялась, а мальчик с недоумением посмотрел на нее.

– Нам туда. – указала жестом направление Настя, уже не обращая внимания на то, что Снеговик остановился поодаль и наблюдает за детьми.

– Не показывай руками. – зашипел на нее брат, не сводя глаз с воображаемого им похитителя детей в костюме Снеговика.

– Так это же он нам подсказал. – улыбалась девочка и дружелюбно кивнула незнакомцу. – Красные – прекрасные! – пела она на свой лад.

– Это же мама так сказала! – пробасил паренек, который начал понимать, что его старшая сестра знает куда идти.

– А он – показала она в сторону Снеговика. – подсказал.

– Может проследить хочет? – не желая сдаваться, шумно вдохнул Миша.

– Помочь! Чтобы мы на самом деле не потерялись! – убедительно проговорила девочка, решительно взяла брата за руку и повела в зал. – Спасибо. – присела она в полупоклоне, проходя мимо снежного человека.

Тот молча кивнул и, вытащив откуда-то два разноцветных флажка, торжественно вручил их детям.

Мише тоже пришлось пробурчать что-то в знак благодарности вслед за сестрой.

– Мы знаем свои места. – уверила Снеговика девочка и помахала на прощание рукой.

Когда дети подходили к своему ряду, то увидели, что мама стоит около высокой женщины и, растерянно оглядываясь по сторонам, что-то объясняет. Настя толкнула в бок брата и сказала ему, чтоб он крикнул, что они уже на подходе. Может в другой раз мальчуган и заупрямился, почему кричать должен он а, не сестра, но понимая, что в этот раз девочка оказалась сообразительнее, трубно пробасил призыв к маме.

– Детки. – беззвучно произнесла та и, прижав руки к груди, присела на зеленое сидение.

– Это не наше место! – громогласно возвестил паренек. – Наши красные – прекрасные! – указал он пальцем.

– Сами нашлись. – потрепала Мишу за волосы высокая женщина и, чуть поклонившись маме, отошла в сторону.

– А я уже хотела по громкой связи вас разыскивать. – сокрушалась мама. – Пошла с детьми на ёлку и потеряла их там. – чуть не плача добавила она.

– Ты нас не теряла. – покачала головой Настя, которая не любила, когда говорят неправду. – Это мы сами пошли котеночка смотреть, а потом везде гулять.

– Нагулялись? – тяжело вздохнула, и посмотрела на детей женщина.

– Мы больше не будем. – наморщил нос и заныл Миша, боком придвинувшись поближе.

– Надеюсь. – снова вздохнула мама. – Еще папе придется рассказывать про наши злоключения.

– Может не надо? – пробурчал паренек, отводя взгляд в сторону, вспоминая слова отца, который сказал, что Миша должен следить за тем, чтобы с барышнями, так папа называл маму и Настю, ничего не случилось.

– Нельзя. – покачала головой мама. – Хорошее, значит, мы всегда рассказываем, а то, что друг друга чуть не потеряли, не будем?

Паренек и сам понимал, что рассказа на половинку не получится и, тяжело вздохнув, согласился с мамой.

– Сами нашкодили, сами и отвечать будем. – хлопнул он носом, потому что очень ему стало жалко себя. Он вспомнил, как недавно выкинул недоеденную рыбную котлету в мусорное ведро, но промахнулся и папа сразу заметил надкушенный желтый кружок на полу. После этого он сначала долго рассказывал Мише о людях, которые где-то умирают от голода, а потом не разрешал смотреть телевизор целых два дня. Парнишка и сам понимал, что еду выбрасывать нельзя, и он с удовольствием поделился бы этой котлетой с уличной кошкой, но одного его на улицу не выпускают, а спрятать в карман курточки он побоялся, потому что та могла там раскрошиться. Мама же предупреждала, что от разбросанных крошек заводятся тараканы. Миша не боялся жуков, которые бегали на улице, но ему не хотелось, чтобы из его кармана выбежала тараканья семья.

– Я тоже виновата в том, что не доглядела за вами. – развела мама руки, приглашая детей в свои объятия, но в это время подошел папа с мальчиком, у которых были билеты на эти места. – Мы уже уходим. – быстро проговорила она, и крепко сжимая детские ладошки, направилась к красным – прекрасным рядам.

– Как же нам повезло с местами! – довольно проговорила Настя, расправляя подол платья на коленках.

– Красные – прекрасные. – пробасил ей в ответ брат.

А счастливая мама крепко обняла детишек и поцеловала каждого в макушку.

– Будем смотреть представление. – выдохнула она.

Дети прижались к ней и молча кивнули в ответ.

Глава 3 Сон ли?

Если сильно зажмуриться, и потом приоткрыть глаза, то на стене можно увидеть целую историю, которую показывают тени от ночника, оставленного включенным, пока дети крепко не заснут. Как мама узнавала, что они еще не спят, хотя Миша с Настей лежали с закрытыми глазами, мальчик не знал, и каждый раз удивлялся этому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.